УДК 517.95

ОБРАТНАЯ ЗАДАЧА С ИНТЕГРАЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЛЯ ВОЛНОВОГО УРАВНЕНИЯ¹

 \bigcirc 2008 Н.В. Бейлина²

В работе рассматривается обратная задача для волнового уравнения с неизвестной функцией, входящей в граничное условие. Доказывается однозначная разрешимость поставленной задачи. Для доказательства существования обобщенного решения была построена, с помощью метода Галеркина, последовательность приближенных решений, а затем, с помощью полученной априорной оценки, доказана сильная сходимость построенной последовательности к искомому решению. Доказательство единственности обобщенного решения базируется на полученной априорной оценке.

Ключевые слова: интегральное условие переопределения, нелокальная задача, обратная задача.

Введение

К настоящему времени появилось значительное количество работ, посвященных исследованию обратных задач с интегральным условием переопределения. В большинстве работ, посвященных исследованиям в этой области, изучались обратные задачи для уравнений параболического типа. Среди них работы таких авторов, как Кэннона [1, 2], А.И. Прилепко и А.Б. Костина [11, 12], А.И. Прилепко и Д.С. Ткаченко [13, 14], А.И. Кожанова [8], В.Л. Камынина [6, 7], Н.И. Иванчова [4, 5]. В предлагаемой работе рассмотрена обратная задача с интегральным условием переопределения для гиперболического уравнения.

1. Постановка задачи

Пусть $\Omega \in \mathbb{R}^n$ — ограниченная область с гладкой границей $\partial \Omega \in \mathbb{C}^2$. Рассмотрим в цилиндре $Q = \Omega \times (0,T), T < \infty$, с боковой поверхностью S =

¹Представлена доктором физико-математических наук, профессором Л.С.Пулькиной. ²Бейлина Наталья Викторовна (natalie@samdiff.ru), кафедра уравнений математической физики Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

 $=\partial\Omega\times(0,T)$ следующую обратную задачу: найти пару функций (u(x,t),p(t)), удовлетворяющих уравнению

$$u_{tt}(x,t) - \Delta u(x,t) + c(x,t)u(x,t) = f(x,t), \quad (x,t) \in Q,$$
 (1.1)

начальным условиям

$$u(x,0) = \varphi(x), \quad u_t(x,0) = \psi(x),$$
 (1.2)

граничному условию

$$\frac{\partial u}{\partial n}\Big|_{S} = p(t)h(x,t)$$
 (1.3)

и интегральному условию переопределения

$$\int_{\Omega} K(x)u(x,t)dx = E(t). \tag{1.4}$$

Функции $\varphi(x)$, $\psi(x)$, K(x) заданы в Ω , h(x,t), c(x,t) — в Q, E(t) задана на [0,T].

2. Разрешимость поставленной задачи

Теорема: Если $K(x) \in C^2(\overline{\Omega}), \ E(t) \in C^3[0,T], \ c(x,t) \in C^1(\overline{Q}), \ \frac{\partial K(x)}{\partial n}\Big|_{\partial\Omega_-} = 0, \ f(x,t) \in L_2(Q), \ f_t(x,t) \in L_2(Q), \ \phi(x) \in W_2^1(\Omega), \ \psi(x) \in L_2(\Omega), \ h(x,t) \in C^1(Q), \ \int h(x,t)K(x)ds \neq 0, \ \text{то существует единственное обобщенное решение из пространства } W_2^1 \ \text{задачи } (1.1)-(1.4).$

Прежде всего уточним, что понимается под обобщенным решением задачи (1.1)–(1.4). Заметим, что условие (1.4) эквивалентно следующему условию:

$$p(t) = \left(\int_{\partial\Omega} h(x,t)K(x)ds\right)^{-1} \left[E''(t) - \int_{\Omega} \Delta K(x)u(x,t)dx + \int_{\Omega} K(x)c(x,t)u(x,t)dx - \int_{\Omega} K(x)f(x,t)dx\right].$$
(2.1)

Действительно, дифференцируя (1.4) дважды по t и учитывая, что u(x,t) удовлетворяет (1.1), получим (2.1). Обратное показывается прямым вычислением.

Обозначим

$$\hat{W}_2^1 = \{v(x,t) : v(x,t) \in W_2^1(Q), v(x,T) = 0\}.$$

Умножим уравнение (1.1) на функцию $v(x,t) \in \hat{W}^1_2(Q)$ и проинтегрируем по

цилиндру Q. После интегрирования по частям получим

$$\int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left[\nabla u(x,t) \nabla v(x,t) - u_{t}(x,t) v_{t}(x,t) + c(x,t) u(x,t) v(x,t) \right] dxdt =$$

$$= \int_{0}^{T} \int_{\Omega} f(x,t) v(x,t) dxdt + \int_{0}^{T} \int_{\partial \Omega} p(t) h(x,t) v(x,t) dsdt + \int_{\Omega} \psi(x) v(x,0) dx.$$
(2.2)

Определение: Пару функций (u(x,t),p(t)) будем называть обобщенным решением задачи (1.1)–(1.4), если $u(x,t) \in W_2^1(Q)$, $u(x,0) = \varphi(x)$, $p(t) \in W_2^1(0,T)$, p(0) = 0 и (u(x,t),p(t)) удовлетворяет (2.1) (в смысле равенства функций в L_2) и тождеству (2.2) для любой функции $v(x,t) \in \hat{W}_2^1(Q)$.

Доказательство: Доказательство сформулированной теоремы разобьем на несколько этапов.

- 1) Построим последовательность приближенных решений;
- 2) Покажем, что последовательность имеет предел;
- 3) Покажем, что найденный предел и есть искомое обобщенное решение.

Не ограничивая общности будем считать, что $\varphi(x) = 0$. Это предположение избавит от излишней громоздкости вычислений.

Будем искать приближенное решение $(u^m(x,t),p^m(t))$ из следующих соотношений

$$\int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left[\nabla u^{m}(x,t) \nabla v(x,t) - u_{t}^{m}(x,t) v_{t}(x,t) + c(x,t) u^{m}(x,t) v(x,t) \right] dxdt =$$

$$= \int_{0}^{T} \int_{\Omega} f(x,t) v(x,t) dxdt + \int_{0}^{T} \int_{\partial \Omega} p^{m}(t) h(x,t) v(x,t) dsdt + \int_{\Omega} \psi(x) v(x,0) dx.$$

$$u^{m}(x,0) = 0. \qquad (2.4)$$

$$p^{m}(t) = \left(\int_{\partial \Omega} h(x,t) K(x) ds \right)^{-1} \left[E''(t) - \int_{\Omega} \Delta K(x) u^{m-1}(x,t) dx + \int_{\Omega} K(x) c(x,t) u^{m-1}(x,t) dx - \int_{\Omega} K(x) f(x,t) dx \right].$$

$$p^{m}(0) = 0.$$

Прежде всего заметим, что для каждого m существует единственная функция $u^m(x,t)$, удовлетворяющая тождеству (2.3) и условию (2.4), если $p^m(t)$ известно.

Действительно, тождество (2.3) и равенство (2.4) определяют обобщенное решение из $W_2^1(Q)$ второй начально–краевой задачи с неоднородными условиями:

$$u_{tt}^{m}(x,t) - \Delta u^{m}(x,t) + c(x,t)u^{m}(x,t) = f(x,t), \tag{2.6}$$

$$u^{m}(x,0) = 0, \quad u_{t}^{m}(x,0) = \psi(x),$$
 (2.7)

$$\frac{\partial u^m}{\partial n}\Big|_{S} = H(x,t), \qquad H(x,t) = p^m(t)h(x,t).$$
 (2.8)

Доказательство разрешимости этой задачи было проведено стандартным методом. Для доказательства единственности обобщенного решения из $W_2^1(Q)$ в тождестве (2.3) с f(x,t)=0, H(x,t)=0, $\psi(x)=0$ полагается

$$v(x,t) = \begin{cases} \int_{t}^{\tau} \tilde{u}^{m}(x,\eta)d\eta, & 0 \leq t < \tau, \\ 0, & \tau \leq t \leq T, \end{cases}$$

что позволяет получить неравенство

$$\int\limits_{\Omega} \left(\tilde{u}^m(x,\tau) \right)^2 dx \leqslant 0,$$

из которого и вытекает единственность решения.

Для доказательства существования обобщенного решения поставленной задачи применим метод Галеркина. Пусть $\{w_k(x)\}$ — фундаментальная система в $W_2^1(\Omega)$, причем $(w_k(x), w_l(x))_{L_2(\Omega)} = \delta_{kl}$.

Приближенное решение будем искать в виде

$$u^{m,N}(x,t) = \sum_{k=1}^{N} d_k(t)w_k(x), \qquad (2.9)$$

где $d_k(t)$ подлежат определению, из соотношений

$$\int_{\Omega} \left[u_{tt}^{m,N}(x,t)w_{l}(x) + \nabla u^{m,N}(x,t)\nabla w_{l}(x) + c(x,t)u^{m,N}(x,t)w_{l}(x) \right] dx =
= \int_{\Omega} f(x,t)w_{l}(x)dx + \int_{\partial\Omega} H(x,t)w_{l}(x,t)ds,
d_{k}(0) = 0, \quad d'_{k}(0) = \beta_{k},$$
(2.10)

где $\beta_k = (\psi, w_k)_{L_2(\Omega)}$.

Подставляя (2.9) в (2.10) и меняя порядок суммирования и интегрирования приходим к выражению:

$$\sum_{k=1}^{N} \left[d''_{k}(t) \int_{\Omega} w_{k}(x)w_{l}(x)dx + d_{k}(t) \int_{\Omega} \nabla w_{k}(x)\nabla w_{l}(x)dx + d_{k}(t) \int_{\Omega} c(x,t)w_{k}(x)w_{l}(x)dx \right] = \int_{\Omega} f(x,t)w_{l}(x)dx + \int_{\partial\Omega} H(x,t)w_{l}(x,t)ds.$$

Обозначим

$$\tilde{f}_l(t) = \int\limits_{\Omega} f(x,t) w_l(x) dx + \int\limits_{\partial \Omega} H(x,t) w_l(x,t) ds;$$

$$\gamma_{kl}(t) = (\nabla w_k(x), \nabla w_l(x))_{L_2(\Omega)} + (c(x, t)w_k(x), w_l(x))_{L_2(\Omega)},$$

получим

$$d''_{l}(t) + \sum_{k=1}^{N} d_{k}(t)\gamma_{kl}(t) = \tilde{f}_{l}(t), \qquad (2.11)$$

$$d_l(0) = 0, \quad d'_l(0) = \beta_l.$$

Заметим, что (2.11) представляет собой задачу Коши для системы линейных дифференциальных уравнений второго порядка относительно функций $d_k(t)$, которая однозначно разрешима и $d_k(t) \in C^2[0,T]$ [10].

Таким образом, для любого натурального N существует единственная функция $u^{m,N}(x,t)$ вида (2.9), удовлетворяющая тождеству (2.10), то есть построена последовательность $\{u^{m,N}(x,t)\}$. Исследуем сходимость этой последовательности. Для этого умножим (2.10) на $d'_k(t)$ и просуммируем по l от 1 до N, а затем проинтегрируем по t от 0 до τ . После преобразований получим

$$\begin{split} \int\limits_{\Omega} \left[\left(u_t^{m,N}(x,\tau) \right)^2 + \left(\nabla u^{m,N}(x,\tau) \right)^2 \right] dx &= 2 \int\limits_{0}^{\tau} \int\limits_{\Omega} f(x,t) u_t^{m,N}(x,t) dx dt - \\ -2 \int\limits_{0}^{\tau} \int\limits_{\Omega} c(x,t) u^{m,N}(x,t) u_t^{m,N}(x,t) dx dt + 2 \int\limits_{0}^{\tau} \int\limits_{\partial \Omega} H(x,t) u_t^{m,N}(x,t) ds dt + \\ + \int\limits_{\Omega} \left[\left(u_t^{m,N}(x,0) \right)^2 + \left(\nabla u^{m,N}(x,0) \right)^2 \right] dx. \end{split}$$

Применяя к первым двум слагаемым в правой части элементарное неравенство $2ab \leqslant a^2 + b^2$, третье слагаемое интегрируя по частям, а затем оценивая интегралы по границе с помощью неравенства [7]

$$\int_{\partial \Omega} v^2(x,t)ds \leqslant \int_{\Omega} \left(\epsilon |\nabla v|^2 + c(\epsilon)v^2 \right) dx, \tag{2.12}$$

получим следующую цепочку неравенств:

$$\int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,\tau) \right)^{2} + \left(\nabla u^{m,N}(x,\tau) \right)^{2} \right] dx \leqslant$$

$$\leqslant \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} f^{2}(x,t) dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} dx dt +$$

$$+ \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} c^{2}(x,t) \left(u^{m,N}(x,t) \right)^{2} dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} dx dt +$$

$$+ \int_{\partial\Omega} H^{2}(x,\tau) ds + \int_{\Omega} \left[\varepsilon \left| \nabla u^{m,N}(x,\tau) \right|^{2} + c(\varepsilon) \left(u^{m,N}(x,\tau) \right)^{2} \right] dx +$$

$$+ \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\mu \left| \nabla u^{m,N}(x,t) \right|^{2} + c(\mu) \left(u^{m,N}(x,t) \right)^{2} \right] dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} H^{2}_{t}(x,t) ds dt +$$

$$+ \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,0) \right)^{2} + \left(\nabla u^{m,N}(x,0) \right)^{2} \right] dx. \tag{2.13}$$

Заметим, что

$$u^{m,N}(x,\tau) = \int_{0}^{\tau} u_t^{m,N}(x,t)dt,$$

откуда нетрудно получить неравенство

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left(u^{m,N}(x,t) \right)^{2} dxdt \leqslant 2T^{2} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} dxdt. \tag{2.14}$$

Учитывая (2.14), и полагая в (2.13) $\varepsilon = \frac{1}{2}$, получим

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,\tau) \right)^{2} + \left| \nabla u^{m,N}(x,\tau) \right|^{2} \right] dx \leq$$

$$\leq M \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} + \left| \nabla u^{m,N}(x,t) \right|^{2} \right] dx dt +$$

$$+ \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} f^{2}(x,t) dx dt + \int_{\partial\Omega} H^{2}(x,\tau) ds + \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} H^{2}_{t}(x,t) ds dt + \int_{\Omega} \left(u_{t}^{m,N}(x,0) \right)^{2} dx.$$
(2.15)

Применяя к (2.15), неравенство Гронуолла [3], а затем интегрируя по τ от

0 до T приходим к следующей оценке:

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} + \left| \nabla u^{m,N}(x,t) \right|^{2} \right] dx dt \leqslant$$

$$\leqslant e^{2MT} T \left[||f||_{L_{2}(Q)}^{2} + ||H||_{L_{2}(S)}^{2} + T ||H_{t}||_{L_{2}(S)}^{2} + ||\psi||_{L_{2}(\Omega)}^{2} \right].$$
(2.16)

Заметим, что с помощью (2.14) нетрудно получить неравенство

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} + \left| \nabla u^{m,N}(x,t) \right|^{2} + \left(u^{m,N}(x,t) \right)^{2} \right] dx dt \leq$$

$$\leq (1 + 2T^{2}) \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\left(u_{t}^{m,N}(x,t) \right)^{2} + \left| \nabla u^{m,N}(x,t) \right|^{2} \right] dx dt. \tag{2.17}$$

Тогда из (2.16) и (2.17) следует оценка

$$\|u^{m,N}\|_{W_2^1(\mathcal{Q})}^2 \leq M_1(T) \left[\|f\|_{L_2(\mathcal{Q})}^2 + \|H\|_{L_2(S)}^2 + \|H_t\|_{L_2(S)}^2 + \|\psi\|_{L_2(\Omega)}^2 \right],$$

где $M_1(T) = \max\{(1+2T^2)Te^{2MT}, 2(1+2T^2)T^2e^{2MT}\}.$

Поскольку все нормы справа ограничены, то ясно, что последовательность $\{u^{m,N}(x,t)\}$ ограничена в пространстве $W_2^1(Q)$; следовательно, из нее можно выделить слабо сходящуюся подпоследовательность $\{u^{m,N_n}(x,t)\}$ [7]. Покажем, что ее предел при $N\to\infty$ $\{u^m(x,t)\}\in W_2^1(Q)$ и есть искомое обобщенное решение.

Умножим (2.10) на $h_i(t)$, $h_i(t) \in W_2^1(0,T)$ и $h_i(T) = 0$, просуммируем по i от 1 до N и проинтегрируем по t от 0 до T. Обозначив

$$\eta^N(x,t) = \sum_{i=1}^N h_i(t) w_i(x),$$

а через \mathcal{N}_N — совокупность всех таких η , получим

$$\int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left[u_{tt}^{m,N_n} \eta^N + \nabla u^{m,N_n} \nabla \eta^N + c(x,t) u^{m,N_n} \eta^N \right] dx dt =$$

$$= \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} f(x,t) \eta^N dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\partial \Omega} H(x,t) \eta^N ds dt.$$

Проинтегрировав первое слагаемое слева по частям, мы для каждой функции $\eta \in \mathcal{N}_N$ получим равенство

$$\int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left[\nabla u^{m,N_n} \nabla \eta^N - u_t^{m,N_n} \eta_t^N + c(x,t) u^{m,N_n} \eta^N \right] dx dt =$$

$$= \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} f(x,t) \eta^N dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\partial \Omega} H(x,t) \eta^N ds dt + \int_{\Omega} u^{m,N_n}(x,0) \eta^N(x,0) dx. \tag{2.18}$$

Зафиксировав произвольно выбранную $\eta \in \mathcal{N}_N$, перейдем в (2.18) к пределу при $N_n \to \infty$. Тогда в силу доказанной слабой сходимости будем иметь

$$\int_{0}^{T} \int_{\Omega} \left[\nabla u^{m}(x,t) \nabla \eta(x,t) - u_{t}^{m}(x,t) \eta_{t}(x,t) + c(x,t) u^{m}(x,t) \eta(x,t) \right] dxdt =$$

$$= \int_{0}^{T} \int_{\Omega} f(x,t) \eta(x,t) dxdt + \int_{0}^{T} \int_{\partial \Omega} H(x,t) \eta(x,t) dsdt + \int_{\Omega} \psi(x) \eta(x,0) dx.$$

Таким образом, тождество, определяющее обобщенное решение, выполняется для всех $\eta \in \mathcal{N}_N$. Так как $\bigcup_{N=1}^{\infty} \mathcal{N}_N$ всюду плотно в $\hat{W}^1_2(Q)$, то тождество выполняется для произвольной $v(x,t) \in \hat{W}^1_2(Q)$.

Итак, доказали, что предельная функция является обобщенным решением задачи (2.6)–(2.8).

Заметим, что в силу условий на входные данные решение имеет вторую производную $u_{tt}(x,t) \in L_2(Q)$ и $u_{xt}(x,t) \in L_2(Q)$, а существование $\Delta u(x,t) \in L_2(Q)$ гарантирует условие гладкости границы $\partial \Omega$ [7].

Так как все сказанное выше справедливо для любого m, то, учитывая явное представление функции $p^m(t)$, можно считать, что последовательность $\{u^m(x,t), p^m(t)\}$ построена.

Для обоснования сходимости этой последовательности рассмотрим разности

$$z^{m}(x,t) = u^{m}(x,t) - u^{m-1}(x,t), \quad r^{m}(t) = p^{m}(t) - p^{m-1}(t).$$

Заметим, что для $z^m(x,t)$ справедливо тождество

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[z_{tt}^{m}(x,t)v(x,t) + \nabla z^{m}(x,t)\nabla v(x,t) + c(x,t)z^{m}(x,t)v(x,t) \right] dxdt =$$

$$= \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} r^{m}(t)h(x,t)v(x,t)dsdt.$$

Положим $v(x,t) = z_t^m(x,t)$ и, интегрируя по частям интегралы в левой части, получим

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega} \left[\left(z_{t}^{m}(x,\tau) \right)^{2} + \left| \nabla z^{m}(x,\tau) \right|^{2} \right] dx =
= \int_{0}^{\tau} \int_{\partial \Omega} r^{m}(t) h(x,t) z_{t}^{m}(x,t) ds dt - \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} c(x,t) z^{m}(x,t) z_{t}^{m}(x,t) dx dt.$$
(2.19)

Выполним некоторые преобразования в (2.19), интегрируя по частям:

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} r^{m}(t)h(x,t)z_{t}^{m}(x,t)dsdt = \int_{\partial\Omega} h(x,t)r^{m}(t)z^{m}(x,t)\Big|_{0}^{\tau}ds - \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} (h(x,t)r^{m}(t))_{t}z^{m}(x,t)dsdt = r^{m}(\tau)\int_{\partial\Omega} h(x,\tau)z^{m}(x,\tau)ds - \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} h(x,t)r_{t}^{m}(t)z^{m}(x,t)dsdt - \int_{0}^{\tau} \int_{\partial\Omega} h_{t}(x,t)r^{m}(t)z^{m}(x,t)dsdt.$$

Оценим полученное выражение, используя неравенство (2.12):

$$\begin{split} 2r^m(\tau) \int\limits_{\partial\Omega} h(x,t) z^m(x,\tau) ds & \leq \delta \left(r^m(\tau) \right)^2 + \frac{|\partial\Omega|}{\delta} \int\limits_{\partial\Omega} h^2(x) \left(z^m(x,\tau) \right)^2 ds \leq \\ & \leq \delta \left(r^m(\tau) \right)^2 + \frac{|\partial\Omega| h_1^2}{\delta} \int\limits_{\Omega} \left[\varepsilon \left| \nabla z^m(x,\tau) \right|^2 + c(\varepsilon) \left(z^m(x,\tau) \right)^2 \right] dx, \end{split}$$

$$2\int_{0}^{\tau} r_{t}^{m}(t) \int_{\partial\Omega} h(x,t)z^{m}(x,t)dsdt \leqslant$$

$$\leqslant \delta \int_{0}^{\tau} (r_{t}^{m}(t))^{2} dt + \frac{|\partial\Omega|h_{1}^{2}}{\delta} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[v \left| \nabla z^{m}(x,t) \right|^{2} + c(v) \left(z^{m}(x,t) \right)^{2} \right] dxdt,$$

$$2\int_{0}^{\tau} r^{m}(t) \int_{\partial\Omega} h_{t}(x,t) z^{m}(x,t) ds dt \leq$$

$$\leq \delta \int_{0}^{\tau} (r^{m}(t))^{2} dt + \frac{|\partial\Omega| h_{2}^{2}}{\delta} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\mu \left| \nabla z^{m}(x,t) \right|^{2} + c(\mu) \left(z^{m}(x,t) \right)^{2} \right] dx dt.$$

Тогда справедлива оценка

$$\int_{\Omega} \left[(z_t^m(x,\tau))^2 + \left| \nabla z^m(x,\tau) \right|^2 \right] dx \le \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} (z_t^m(x,t))^2 \, dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} c^2(x,t) \, (z^m(x,t))^2 \, dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} (z_t^m(x,t))^2 \, dx dt + \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega$$

$$+\delta \left(r^{m}(\tau)\right)^{2} + \frac{|\partial\Omega|h_{1}^{2}}{\delta} \int_{\Omega} \left[\varepsilon \left|\nabla z^{m}(x,\tau)\right|^{2} + c(\varepsilon)\left(z^{m}(x,\tau)\right)^{2}\right] dx +$$

$$+\delta \int_{0}^{\tau} \left(r_{t}^{m}(t)\right)^{2} dt + \frac{|\partial\Omega|h_{1}^{2}}{\delta} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\nu \left|\nabla z^{m}(x,t)\right|^{2} + c(\nu)\left(z^{m}(x,t)\right)^{2}\right] dx dt +$$

$$+\delta \int_{0}^{\tau} \left(r^{m}(t)\right)^{2} dt + \frac{|\partial\Omega|h_{2}^{2}}{\delta} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left[\mu \left|\nabla z^{m}(x,t)\right|^{2} + c(\mu)\left(z^{m}(x,t)\right)^{2}\right] dx dt.$$

$$(2.20)$$

Заметим, что выполняется неравенство

$$\int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} (z^{m}(x,t))^{2} dxdt \leq 2T^{2} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} (z_{t}^{m}(x,t))^{2} dxdt, \qquad (2.21)$$

следовательно, (2.20) примет вид

$$\int_{\Omega} \left[\left(z_{t}^{m}(x,\tau) \right)^{2} + \left| \nabla z^{m}(x,\tau) \right|^{2} \right] dx \leqslant A_{1} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left(z_{t}^{m}(x,t) \right)^{2} dx dt + \delta \left(r^{m}(\tau) \right)^{2} + \\
+ \delta \int_{0}^{\tau} \left(r^{m}(t) \right)^{2} dt + \delta \int_{0}^{\tau} \left(r_{t}^{m}(t) \right)^{2} dt + A_{2} \int_{0}^{\tau} \int_{\Omega} \left| \nabla z^{m}(x,t) \right|^{2} dx dt, \tag{2.22}$$

где A_1 и A_2 зависят только от входных данных. Выберем $\epsilon=\frac{\delta}{2|\partial\Omega|h_1^2},$ применим к (2.22) неравенство Гронуолла [3], а затем интегрируя по τ от 0 до T, придем к оценке

$$||z^m||_{W_2^1(Q)} \le \sqrt{N_1(T)\delta}||r^m(t)||_{W_2^1(0,T)},$$
 (2.23)

где $\delta > 0$ произвольно.

Оценим теперь значение $r^m(t)$, для которого справедливо равенство

$$r^{m}(t) = \left(\int_{\partial\Omega} hKds\right)^{-1} \left[\int_{\Omega} K(x)c(x,t)z^{m-1}dx - \int_{\Omega} \Delta K(x)z^{m-1}dx\right]. \tag{2.24}$$

Возводя (2.24) в квадрат, учитывая условия теоремы, а также что $z^{m-1}(x,t) \in$ $W^1_2(Q)$ нетрудно получить неравенство

$$||r^m(t)||_{L_2(0,T)} \le \sqrt{N_2} ||z^{m-1}(x,t)||_{W_2^1(Q)}.$$
 (2.25)

Далее продифференцируем (2.24) по t и, повторяя предыдущие рассуждения приходим, к оценке

$$||r_t^m(t)||_{L_2(0,T)} \le \sqrt{N_3}||z^{m-1}(x,t)||_{W_2^1(Q)}.$$
 (2.26)

Из (2.23), (2.25) и (2.26) вытекает, что

$$||z^{m}(x,t)||_{W_{2}^{1}(0,T)} \leq \sqrt{L}||z^{m-1}(x,t)||_{W_{2}^{1}(Q)}. \tag{2.27}$$

$$||r^m(t)||_{W_2^1(0,T)} \le \sqrt{L}||r^{m-1}(t)||_{W_2^1(0,T)},$$
 (2.28)

где $L = N_1(N_2 + N_3)\delta$.

Пользуясь произволом δ , выберем его так, чтобы $\sqrt{L}=q<1$. Тогда неравенства (2.27) и (2.28) означают, что последовательность ($u^m(x,t),p^m(t)$) фундаментальна.

Так как $W_2^1(Q)$ — полное пространство, то фундаментальная последовательность $(u^m(x,t),p^m(t))$ сходится к элементу (u(x,t),p(t)), где $u(x,t)\in W_2^1(Q)$, $p(t)\in W_2^1(0,T)$. Но тогда, переходя к пределу в (2.3) и (2.5), мы получим соответственно тождества (2.1) и (2.2), так как из сильной сходимости следует слабая.

Таким образом, пара функций (u(x,t),p(t)), полученная в результате предельного перехода в $(u^m(x,t),p^m(t))$ и эквивалентных преобразований, является обобщенным решением задачи (1.1)–(1.4).

Единственность задачи (1.1)–(1.4) непосредственным образом следует из оценок (2.27) и (2.28).

Литература

- [1] Cannon, J.R. Determination of a control parameter in a parabolic partial differential equation / J.R. Cannon, S.Y. Lin // J. Austral.Math. Soc. Ser. B 1991. Vol. 33. P. 149-163.
- [2] Cannon, J.R. Determination of a parameter p(t) in some quasi-linear parabolic differential equations / J.R. Cannon, Y. Lin // Inverse Problems 1998. Vol. 4. P. 35-45.
- [3] Гординг, Л. Задача Коши для гиперболических уравнений. / Л. Гординг М.: Иностр. лит., 1961. 120 с.
- [4] Иванчов, Н.И. Об обратной задаче одновременного определения коэффициентов теплопроводности и теплоемкости / Н.И.Иванчов // Сибирский мат. журнал. 1994. Т. 35. №3. С. 612—621.
- [5] Иванчов, Н.И. Об определении зависящего от времени старшего коэффициента в параболическом уравнении / Н.И. Иванчов // Сибирский мат. журнал. 1998. Т. 39. №3. С. 539–550.
- [6] Камынин, В.Л. Об однозначной разрешимости обратной задачи для параболических уравнений с условием финального переопределения / В.Л. Камынин // Матем. заметки 2003. Т. 73. Вып. 2. С. 217—227.
- [7] Камынин, В.Л. Об обратной задаче определения правой части в параболическом уравнении с условием интегрального переопределения / В.Л. Камынин // Матем. заметки 2005. Т. 77. Вып. 4. С. 522—534.
- [8] Кожанов, А.И. О разрешимости обратной задачи нахождения коэффициента теплопроводности / А.И.Кожанов // Сибирский мат. журнал. 2005. Т. 46. Вып. 5. С. 1053—1071.

- [9] Ладыженская, О.А. Краевые задачи математической физики. / О.А. Ладыженская. – М.: Наука, 1973. – 408 с.
- [10] Понтрягин, Л.С. Обыкновенные дифференциальные уравнения / Л.С. Понтрягин. М., 1961. 311 с.
- [11] Прилепко, А.И О некоторых обратных задачах для параболических уравнений с финальным и интегральным наблюдением / А.И. Прилепко, А. Б. Костин // Мат. сборник − 1992. − Т. 183. − №4. − С. 49–86.
- [12] Прилепко, А.И Об обратных задачах определения коэффициентов в параболическом уравнении II / А.И.Прилепко, А. Б. Костин // Сибирский мат. журнал. 1993. Т. 33. №3. С. 146—155.
- [13] Прилепко, А.И Свойства решений параболического уравнения и единственность решения обратной задачи об источнике с интегральным переопределением / А.И. Прилепко, Д.С. Ткаченко // ЖВМиМФ − 2003. − Т. 43. − №4. − С. 562–570.
- [14] Прилепко, А.И Фредгольмовость и корректная разрешимость обратной задачи об источнике с интегральным переопределением / А.И. Прилепко, Д.С. Ткаченко // ЖВМиМФ 2003. Т. 43. №9. С. 1329–1401.

Поступила в редакцию 12/II/2008; в окончательном варианте — 27/II/2008.

AN INVERSE PROBLEM WITH AN INTEGRAL OVERDETERMINATION CONDITION FOR WAVE EQUATION³

© 2008 N.V. Beilina⁴

In the paper we study an inverse problem with an integral overdetermination condition for a wave equation with an unknown coefficient in boundary condition is considered. The existence and uniqueness of a solution is proved with help of an a priori estimate and the Galerkin procedure.

Keywords and phrases: inverse problem, non-local problem, integral condition of overdetermination.

Paper received 12/II/2008. Paper accepted 27/II/2008.

³Communicated by Dr. Sci. (Phys. & Math.) Prof. L.S. Pulkina.

⁴Beilina Natalya Viktorovna (natalie@samdiff.ru), Dept. of Mathematical Physics, Samara State University, Samara, 443011, Russia.